

Спортсмены обычно носят с собой лекарства для лечения легких травм. Су Чаоян спросил Чэнь Ло:

— У тебя есть лекарства?

Чэнь Ло покачал головой.

— Тогда возьми мои.

Су Чаоян достал Юньнань Байяо и передал его Чэнь Ло.

— У тебя лицо сильно опухло.

«Оно всегда такое...» — подумал Ван Жань, поглаживая подбородок.

— Спасибо.

— Мы же одноклассники, не стоит благодарностей. Меня уже достали эти девушки. Сун Чэньси, держи себя в руках. Ты сам создал эту проблему, так что разбирайся сам. Если хочешь устроить концерт, никто тебя не остановит, но не превращай класс в место для твоих фанатов. Здесь есть люди, которые усердно учатся.

— Окей... Понял. Эй, одноклассник, извини, я угощу тебя обедом в качестве извинения, хорошо?

Сун Чэньси искренне стоял перед Чэнь Ло.

Чэнь Ло даже не взглянул на него:

— Не надо.

Когда пришел учитель, класс уже вернулся к нормальной жизни.

После этого, во время перемен, девушки из других классов больше не приходили толпами. Максимум две-три заглядывали на пару минут и уходили.

Сюй Нань с улыбкой похвалила Су Чаояна:

— Ты молодец, наконец-то избавился от этих сплетниц, это просто облегчение!

Она дружески похлопала Су Чаояна по плечу, смеясь.

Су Чаоян слегка усмехнулся, незаметно отстранившись:

— Нань-цзе, ты преувеличиваешь.

— Ха-ха-ха, ты намного лучше старосты. Линь Чжань просто теряется перед девушками и не может с ними справиться. А ты прямолинейный, не щадишь их.

— Нань-цзе...

— Зачем называть меня Нань-цзе? Мои друзья зовут меня Нань-гэ!

Пу... Как в фильме «Братья из юга»?

Су Чаоян подыграл:

— Нань-гэ...

— Вот так лучше! Не ожидала, что ты, несмотря на свой рост, такой смелый. Но осторожнее, обиженные девушки могут засыпать тебя презрительными взглядами.

Невысокий... Су Чаоян сейчас был ростом 175 см, и за этот семестр он, кажется, еще подрос. Сюй Нань была 165 см, и она еще смеет говорить, что он невысокий? Эта женщина... Что с ней делать.

После занятий все ученики разошлись по домам, чтобы поесть. В классе остался только Чэнь Ло, который что-то усердно писал. Примерно через пятнадцать минут в класс вошла женщина средних лет с двумя термосами и с улыбкой сказала:

— Чэнь Ло, обед готов.

— Хорошо, спасибо.

Чэнь Ло даже не поднял головы, продолжая писать.

Женщина, не удивляясь, быстро разложила три блюда, суп и тарелку нарезанных фруктов с йогуртом.

— Ешь быстрее, на улице холодно, еда быстро остывает. Особенно эта жареная рыба, когда остынет, будет невкусной.

— Угу.

Чэнь Ло убрал бумаги и начал есть. Еда, приготовленная этой женщиной, ему нравилась, и он считал, что дополнительные деньги, потраченные на нее, того стоили.

— Что хочешь на ужин? Я приготовлю.

— Сделай паровую рыбу и добавь немного капусты и редьки.

— Хорошо, капуста и редька — это просто. Кстати, зимой такие овощи очень полезны. Людям нужно есть сезонные продукты, они самые свежие.

Женщина продолжала болтать, но это не повлияло на скорость, с которой Чэнь Ло ел.

Когда Шу Цинцин пришла с большой сумкой фруктов, она увидела пустой класс, где женщина в фартуке активно болтала, а Чэнь Ло сидел за первой партой и неторопливо ел. Несмотря на его пухлые щеки и следы травмы, манера, в которой он ел, почему-то показалась ей привлекательной...

— Одноклассник...

— Ты опять здесь, — нахмурился Чэнь Ло, увидев Шу Цинцин.

Шу Цинцин, сдерживая раздражение, положила фрукты на его стол.

— Я пришла извиниться. Если ты не хочешь денег за лечение, прими хотя бы эти фрукты.

— Я возьму, — без колебаний ответил Чэнь Ло.

Шу Цинцин не знала, что сказать дальше, и, увидев женщину, подумала, что это мать Чэнь Ло, и поспешила извиниться:

— Тетя, простите, я случайно поранила его лицо, я пришла извиниться...

— Ой, девочка, тебе нужно извиняться перед Чэнь Ло, а не передо мной. Я не его мама.

— Ой... Простите, я ошиблась...

— Ха-ха, у меня сын уже окончил университет. Я просто готовлю для Чэнь Ло.

Чэнь Ло, закончив есть, положил палочки:

— Тетя Ван, убери все и иди домой. Мне еще нужно делать уроки.

— Хорошо, не буду тебе мешать. Вечером приду.

Чэнь Ло ел много, и от еды и фруктов остались лишь крошки. Тетя Ван с чувством выполненного долга собрала все и ушла.

Шу Цинцин окончательно растерялась и поспешила попрощаться с Чэнь Ло.

Около часа дня Су Чаоян зашел в класс и, увидев, что там только Чэнь Ло, привычно спросил:

— Ты поел?

— Да.

— Ага.

Су Чаоян взял новые кроссовки из-под стола и вышел.

Чэнь Ло спросил его вслед:

— Куда ты?

— Пойду поменяю обувь, эти немного неудобные.

— Ага.

Чэнь Ло больше ничего не сказал, а Су Чаоян, почесав нос, ушел с обувью.

Чэнь Ло задумчиво смотрел на стол, полный записей о акциях. Казалось бы, сложные вещи становились простыми, когда он их анализировал, но в других аспектах жизни он чувствовал себя неуверенно, не зная, как правильно себя вести.

— Тренировка начинается!

После трех уроков спортсмены высыпали из класса, направляясь в общежитие, чтобы переодеться.

Некоторые спортсмены жили в общежитии, а те, кто жил за пределами школы, как Су Чаоян, обычно переодевались там. К удивлению всех, Сун Чэньси тоже пришел с сумкой.

— Ты зачем здесь?

— На тренировку!

— Ты? — Су Чаоян не поверил. — Не дури, тренировки — это не шутки. Если будешь пропускать, лучше сразу уходи.

— Не недооценивай меня, я силен в спорте. Мой дядя и классный руководитель согласились.

— А тренер?

— Он тоже согласится, — уверенно сказал Сун Чэньси, оглядывая комнату. — Кто здесь капитан?

Су Чаоян просто опустил голову:

— Ты сколько дней здесь учишься и до сих пор не знаешь, кто капитан? Капитан — это староста.

Сун Чэньси выглядел еще более растерянным:

— А кто староста?

— Ты просто невыносим!

Сун Чэньси вбежал в толпу и громко спросил:

— Капитан! Капитан, я пришел!

Его большие глаза перебежали с одного человека на другого, и все смотрели на него, как на идиота, расступаясь. В глубине комнаты Линь Чжань, снимая футболку, обернулся и холодно посмотрел на него:

— Что?

— Капитан, ты такой белый!

Все в комнате рассмеялись.

Линь Чжань быстро надел спортивную форму и, подойдя к Сун Чэньси, спросил:

— В чем дело?

Сун Чэньси показал свою сумку:

— Учитель разрешил мне сегодня начать тренироваться с вами. Капитан, как тебя зовут?

— Линь Чжань.

— Чжань? Как в «стоять»?

Линь Чжань нахмурился:

— Чжань, как в «чистый и ясный». Это фамилия моей матери.

— Ааа, понятно! А как пишется?

Линь Чжань раздраженно ответил:

— Ты пришел учить иероглифы или тренироваться?

— И то, и другое.

— Тогда идем на сбор.

Линь Чжань первым вышел из комнаты.

— Капитан, подожди меня! — Сун Чэньси бросился за ним.

Су Чаоян вдруг спросил остальных:

— А где Чэнь Ло?

— Кажется, его нет. Может, опаздывает.

— Или уже на поле, — предположил кто-то.

— Если бы у меня были такие оценки, как у него, я бы не стал мучиться на тренировках. Зачем себе усложнять жизнь, тренировки скучные и утомительные.

— Может, он хочет похудеть.

— Ты попал в точку.

Чэнь Ло не было видно и на поле. Тренировка началась, и Су Чаоян быстро включился в процесс.

Тренер, Линь Чжань и Сун Чэньси стояли в стороне. Тренер с неодобрением смотрел на Сун Чэньси, считая, что этот метис слишком красив и нежен для спорта. Его голубые глаза казались странными, и он явно не выглядел как человек, способный выдержать тяжелые тренировки. Даже Чэнь Ло, несмотря на свою полноту, вызывал уважение, потому что он никогда не пропускал тренировки и был лучшим в учебе. Таких учеников тренер ценил.

— Сколько тебе лет? — с досадой спросил тренер. — Ты даже 160 см не дотягиваешь, а уже хочешь быть спортсменом...

<http://bllate.org/book/16615/1519559>